

Профессионалы

Горе ребёнку, которому не повезло с первым учителем, – говорю на собственном опыте. Жаловаться не буду – всё в итоге сложилось неплохо, но учёбу не любила никогда, хоть и входила всегда в пятерку лучших учеников класса. Гнетущее чувство от презрительного взгляда, холодного тона и колких унижений – излюбленного инструментария, которым учитель нашего первого «Б» пользовалась ежедневно, навсегда отбило радость обучения – до сих пор не люблю первое сентября. Надеюсь, такие учителя – печальное исключение. Верю, что таких, как героиня этого рассказа, больше. И так...

Спроси любого родителя, каким хотел бы видеть первого учителя своего ребёнка? И каждый ответит: чтобы обладал опытом и при этом был молод, говорил с детьми на одном языке. Чтобы был дружелюбен и при этом достаточно строг, мог держать ситуацию в руках. Чтобы был лоялен к детям, не заваливал их домашними заданиями и при этом давал крепкие знания, которые стали бы надёжной основой для дальнейшего обучения в средних и старших классах. Но главное – чтобы дети уважали и любили первого педагога, доверяли ему и шли в школу с удовольствием. Ольга Юмагузина – именно такая. По всем пунктам. Если хотите, «ребёнкеориентированная».

Детская мечта

С самого детства она мечтала быть учителем начальных классов: шкафы исписаны мелом, на гладильной доске рассажены парами куклы, которым повторяла новый материал... После девятого класса поступила в педагогический колледж и диплом получила уже в 19 лет.

– Педколледж считается лучшей школой для учителей начальных классов. С прекрасной базой методики преподавания и практики, – начинает разговор Ольга Николаевна. – Окончив колледж, многие приходят учиться в институт, и там педагоги спрашивают: «Кто слушал лекции по методике преподавания математики у Марии Иоганновны Сидоровой? Вы свободны до конца семестра, приходите на экзамен». То же – по другим предметам. Педагогический колледж – это ещё и обилие практики, и до сих пор в работе использую всё, что получила в нём.

С дипломом педколледжа Ольга Юмагузина – тогда ещё Белова – пришла в школу № 28. Ей дали третий класс – он как раз остался без учителя. Боже, что это был за класс! И неблагополучные семьи, и дети под опекой: на переменах курили, пили крепкое пиво за теплицей – всё было. И всё равно: невероятное ощущение полёта от исполненной мечты переполняло.

– Сейчас смешно признаться, но была так горда, что даже тетради в трамвае проверяла, – смеётся Ольга Николаевна. – Чтобы все вокруг видели: я – учитель!

Поначалу, как все идеалистки, дала слабинку – постаралась стать для трудного класса другом. Быстро поняла, что дети садятся на шею, – начала закручивать гайки: строгий голос, чёткие указания, распределение обязанностей. Первое большое испытание – поездка в лесную школу буквально через месяц после знакомства. Переживала страшно, но – справилась. В том числе и потому, что помогали ей тогда всем коллективом школы.

– Завучем по начальному образованию в 28-й школе была Людмила Васильевна Галеева, и она говорила: «Детей надо учить так, как ты бы хотела, чтобы учили твоего ребёнка», – вспоминает Ольга Юмагузина.

Перед именем твоим...

Пятого октября Россия отмечает День учителя

– Первые два года, да ещё с такими детками, были очень трудными: плакала, два раза писала заявление по собственному желанию – не могу, не получается, зачем буду портить детей? Стажисты очень помогали, особенно Людмила Васильевна: приходила на уроки, давала советы, ругала, хвалила – её советы стали самыми действенными в моём становлении.

Словом, выпускала своих хулиганов со слезами на глазах – собственноручно, и по сей день не может сдержать эмоций при расставании с четвероклашками. Через два года Ольга Николаевна выпустит третье своё – от первого до четвёртого класса – поколение школьников.

Подстраиваемся под конкретный класс

В разговоре не могу не пуститься в сравнения: а вот в мои годы, а вот сейчас... Ольга Николаевна улыбается: дети во все времена одинаковы. Разве что сейчас, когда так популярны ранние развивашки, приходят в школу вооружённые не только обязательными по федеральному образовательному стандарту умениями читать, считать и писать. Казалось бы, и хорошо: бери да веди дальше.

– Наоборот, так сложнее, – отвечает Ольга Юмагузина. – Раньше дети приходили, так сказать, с одинаковым уровнем неподготовки, и все вместе мы лепили букочки из пластилина: «А давайте загнём ножку букве «П» – и уже получается «Л», а если соединить концы и сделать букву круглой, то получится «О»!» Постигали новые знания с единого старта. Сегодня в одном классе могут быть те, кто читает больше сотни слов в минуту, и те, кто не читает совсем...

Как выходит из положения? – раз-

бывает детей на группы по уровню знаний и выстраивает план урока исходя из этого: что-то в объяснении сократишь, на чём-то, наоборот, заостришь внимание, потом «продвинутое» детям – карточки с более сложным заданием, а сама с отстающими отрабатывает материал у доски.

– Не бывает: написал конспекты однажды – и каждые четыре года их используешь, – улыбается Ольга Николаевна. – Всегда подстраиваешься под конкретный класс: уровень подготовки, направленность интеллекта – физики или лирики, характер, настойчивость. Лакмусовой бумажкой в желании ребёнка учиться становишься ты, читают ли в его семье. Книга – лучший помощник во всём, это давно известно. Но насильно насадить желание читать невозможно: если дома читают мама и папа, ребёнок тоже дружит с книгой. Если не читают – книга для него предмет новый, трудный, а всё трудное вызывает отторжение. Сначала не хочу читать, потом – писать, считать...

Бывает и наоборот: приходит в школу ребёнок с прекрасной подготовкой, учится на «отлично», да так и «засиживается» – не идёт дальше, привык к тому, что и без того лучше всех. А «слабенький» в это время старается и обгоняет. Потому похвалы Ольга Николаевна раздаёт строго в зависимости от характера ученика, умело чередуя с замечаниями, – бывает, и строгими, и это тоже зависит от ребёнка: кто-то в ответ на порицание начинает стараться, другой, наоборот, зажимается. Хотя сама по себе Ольга Юмагузина вовсе не строгая, и школьников своих очень любит. Даже если поругала за что-то, но через три минуты, видя, что ребёнку некомфортно, обязательно похвалит – вот и восстановился рабочий процесс.

Расскажи о делах в школе

Первоклассники и выпускники начальной школы – это два разных мира. Встречает Ольга Николаевна лялек: и игрушки на уроки приносят, и обниматься по три раза на дню подходят, и рассказывать пытаются, что дома творится.

– Сразу говорю: что происходит в семье – мне неинтересно, расскажи, как твои дела в школе, в секции, – говорит Ольга Николаевна. – Выстраиваем общение на уровне: школа, секция, друзья, враги, успехи, неудачи. Кружки – тоже очень важно: бывает, учится ребёнок не очень, мало общается с одноклассниками, а в секции лидер, медалей куча – подерживаю, рассказываю об успехах в классе. Глядишь – у одноклассников уважение вызвал, и у самого глаза горят, силы обрёл, учёба легче пошла. Они быстро становятся родными, живёшь уже их проблемами, интересами.

Теперь представьте, каково это – расстаться со «своими родными», ставшими взрослыми, серьёзными, и провожать их в средние классы.

– Первые два месяца плачу, и на собрание с новыми родителями ноги не несут – не хочу больше никого любить, кроме «моих», – рассказывает Ольга Юмагузина. – Ходила к новым классным руководителям: как мои дети? Учатся с половины девятого – приходила к восьмым, проверяла: чтобы не опаздывали, были в форме, во второй обуви. Они ведь от меня уходят, по сути, ни к кому: тут я одна, всё о них знаю, а там – никого. Сигнализирую: я здесь, рядом, не бросила, слежу. У пятых классов веду ещё историю религий – и минут двадцать урока уходит на разговоры. Мои, не мои классы – все ходят выговориться, потому что я «своя», «из того мира», по которому они ещё скучают. Потом они израстаются, а я привыкаю и влюбляюсь

в новых малышей. И всё повторяется. Четыре года – долгий срок.

Спросите, почему учитель начальных классов ведёт историю религий? Окончив педколледж, Ольга Юмагузина тут же поступила в МаГУ и получила диплом учителя истории – улыбается: расширение сферы деятельности. Но начальную школу не оставила, а два года назад даже получила высшую педагогическую категорию. Не могу обойти в разговоре вечный родительско-учительский спор: должны мамы и папы помогать детям с уроками или школа – зона ответственности самих школьников?

– Главный вопрос: самостоятелен ли ваш ребёнок? – отвечает Ольга Николаевна. – Кто-то в семь лет и уроки сам делает, и портфель в школу собирает, и одежду складывает. Другим нужна помощь. И помогать надо: иначе в своём «не могу – не хочу» он совсем зароеется. Но и чрезмерная опека расхолаживает: так и будете с ним потом уроки делать, только материал девятого класса вряд ли вспомните. Контроль и разумная помощь – пожалуй, так.

С родителями сложнее, чем с детьми

Трудность работы учителя начальных классов, по большей части, в работе не с детьми, а с их родителями, считает Ольга Юмагузина, которой важно, чтобы родители доверились ей. И хранили авторитет профессии. А он во времена, когда предпочитают записать видео, выложить в соцсети и тут же побежать в прокуратуру, к сожалению, падает.

– Прислушайтесь к себе, что вы говорите в семье: эта училка, наставляла – не будем делать! – рассуждает Юмагузина. – Это слышат дети. Какого уважения хотим от них? Если первый учитель не понравился – меняйте, но не позволяйте себе говорить о нём при ребёнке пренебрежительно, его слова должны быть для детей законом.

Как относится к инновационным программам, по которым в первом классе дети пишут научные работы и сочинения на тему: «Мир глазами кузнеца» или «Мысли лужи»? Отвечает с улыбкой: они прекрасны, но – не её.

– Не смогла бы так работать: мне нравится, когда даёшь знания постепенно, по порядку. И в традиционных школах система: смотрим на доску и повторяем – давно ушла в прошлое, сейчас современными приёмами учат исследовательскому навыку. Но без систематического натаскивания и отработки никуда. И потом, я не очень понимаю, когда задают то, что ребёнок не может сделать априори. А давать задания, зная, что делать это будут по ночам родители, зачем? Вообще стараюсь домашнего задания давать поменьше. Зато побольше водить в театр, кино, цирк, ездить на экскурсии, вывозить в лесную школу или на тур выходного дня за город.

Может, потому у выпускников Ольги Юмагузиной показатели психологических тестов по адаптации в средней школе одни из лучших? Ольга Николаевна добавляет: и благодаря коллективу школы.

– У нас атмосфера строгости, но и защищённости, понимания. Администрация даёт возможность дополнительно развивать детей – те же походы и поездки, не боится ответственности, кучи документов и прочих неудобств. Чтобы дети, особенно начальных классов, развивались разносторонне и получали от этого удовольствие. Тогда всем будет хорошо.

Редакция «ММ» поздравляет Ольгу Юмагузину и в её лице – всех учителей Магнитогорска с профессиональным праздником. Здоровья вам, терпения, талантливых учеников и – большое спасибо за то, что делаете для наших детей.

Рита Давлетшина